

Хао Цзянь, положив трубку после разговора с Го Дунлуном, немного подумал и не стал звонить в Пекин.

Он ещё не до конца понял, чего хочет Го Дунлунь, и если будет постоянно обращаться к Ли Е по любому поводу, то это будет выглядеть так, будто у Хао Цзяня нет лидерских качеств.

Поскольку Го Дунлунь позвонил почти перед самым окончанием рабочего дня, Хао Цзянь смог добраться из Шэньчжэня в Гуанчжоу только с помощью экстренной доставки.

— Хао завуч, помедленнее, помедленнее, или может, я сам буду водить?

— Лао Янь, ты возишь так медленно, что к половине седьмого не доедем.

— Хао завуч, я тоже умею быстро ездить, гарантирую, что доберёмся до шести.

— До шести? Тогда поезжай ты.

Хао Цзянь остановил машину и попросил заводского водителя Лао Яня сесть за руль.

Лао Янь тоже был уроженцем провинции Гуандун, полупенсионер, вышедший на пенсию с завода, обычно он ездил спокойно и размеренно, даже на пустой дороге на скорости 500 метров он ехал со скоростью 70-80 км/ч, поэтому, если у Хао Цзяня было что-то срочное, он всегда водил сам.

Но сегодня на дороге был час пик, и Хао Цзянь гнал так, что Лао Янь был вынужден проявить свои настоящие навыки.

Максимальная скорость Лада Нивы - 130 км/ч, он держал её на отметке 120 км/ч, и всё время почти не тормозил резко, машина почти не раскачивалась.

Это совершенно отличалось от стиля вождения Хао Цзяня, похожего на гонщика, с резкими ускорениями и торможениями.

Хао Цзянь невольно сказал:

— Лао Янь, оказывается, твоя медлительность была притворством? Ты не просто быстро едешь, ты летаешь!

Лао Янь засмеялся:

— Хао завуч, я всю жизнь вожу машину, я хорошо знаю, что такое быстро, а что такое медленно, если только не горит, то лучше сохранять спокойствие.

— Хорошо, ты заметил, что я тороплюсь? А раньше как ты притворялся?

Хао Цзянь, ругая Лао Яня, вдруг подумал.

Спокойствие – это необходимое качество для человека на руководящей должности, а он так явно торопился?

Хао Цзянь откинулся на сиденье, устроился поудобнее и спокойно сказал Лао Яню:

— Лао Янь, давай помедленнее, к половине седьмого доедем.

Лао Янь посмотрел на внезапно изменившегося Хао Цзяня и немного замешкался, но всё же снизил скорость.

Он привык к работе в компании, каждую минуту на счету, но даже небольшая ямка может испортить настроение пассажиру, поэтому водить для других и для себя – это разные вещи.

Хао Цзянь прибыл в 6:25, на пять минут раньше назначенного времени, но на двадцать пять минут позже, чем планировал Го Дунлунь.

Войдя в назначенный частный ресторан, Хао Цзянь сначала увидел няню Го Дунлуня, Сяо Ляна.

У Го Дунлуня отсутствовала нога, и если он выходил куда-то, то его сопровождала Сяо Лян, поэтому Хао Цзянь был с ней знаком.

Хао Цзянь с улыбкой сказал:

— Девушка Лян, почему ты стоишь снаружи? Давайте зайдём вместе!

Но Сяо Лян не улыбнулась, а лишь холодно посмотрела на Хао Цзяня и сказала:

— Сегодня посторонним вход воспрещён, вы можете пройти сами.

— А ты кто такая, чтобы быть посторонней? Ха-ха... Ладно, девушка Лян, заказывайте, что хотите, это я оплачу.

Хао Цзянь засмеялся и вошёл в комнату.

Обычно во время таких обедов Сяо Лян стояла за Го Дунлунем, значит, сегодня действительно должно произойти что-то важное.

Войдя в комнату, Хао Цзянь увидел Го Дунлуня, сидящего за столом в одиночестве, еда на столе не тронута, только в чашке с чаем перед Го Дунлунем была половина остывшего чая, показывающего, что он ждал уже давно.

— Извини, брат Го, я сразу же выехал, как получил твой звонок, но расстояние от Шэньчжэня досюда 300 километров, в моей машине я могу разогнаться только до 120-130 км/ч, я действительно не смог уложиться во время, извини за опоздание, я выпью штрафную, можно?

Хао Цзянь налил себе рюмку, выпил залпом и повел себя, как ни в чём не бывало.

Го Дунлунь, сидевший напротив, прямо смотрел на Хао Цзяня и спокойно сказал:

— На самом деле, ты мог бы взять «Краун», при прибыли седьмого завода Шэньчжэня покупка машины не проблема.

Хао Цзянь цыкнул:

— «Краун», полученный законным путём, мне не светит, а нелегальный... мы должны соблюдать закон, не так ли?

— Соблюдать закон... вы действительно это делаете.

На лице Го Дунлуня наконец-то появилось выражение, он усмехнулся:

— Я никак не могу понять, как ты, спекулянт, сделавший состояние на спекуляции, можешь быть таким законопослушным?

— Го, брат, ты шутишь... слишком уж больно задеваешь, как я могу быть спекулянтом? Ха-ха-ха!

Хао Цзянь отшучивался перед Го Дунлунем, но в душе злился.

Когда он продавал халву, он постоянно показывал газету и спорил, что его действия соответствуют политике, но его всё равно называли спекулянтом.

Позже Ли Е строго-настрого приказал им «держаться задницу в чистоте», Хао Цзянь

беспрекословно подчинялся, боясь, что кто-то вспомнит о его прошлом.

Теперь Го Дунлунь шутит над ним, как он может не злиться? Если бы напротив сидел не Гоу Дунлунь, он бы уже ушёл.

Но Го Дунлунь, похоже, не шутил.

— Сначала я думал, что ты не такой, как эти спекулянты, жадные до наживы, — спокойно сказал Гоу Дунлунь: — После вашего переезда в Чжуншань вы не обманывали ни государство, ни рабочих, поэтому я позволял вам развиваться и ни во что не вмешивался.

— Но недавно я понял, что ваша натура такая же, как у них, а может, даже хуже!

Хао Цзянь опешил и откровенно сказал:

— Го, брат, говори прямо! Я уверен, что не делал ничего такого, что могло бы тебя обидеть, объясни всё ясно!

Гоу Дунлунь холодно посмотрел на Хао Цзяня и усмехнулся:

— Вы решили искать новую дорогу, взлететь?

— Я не против того, что вы хотите заработать, если вам не нравится сотрудничество со мной, то мы расстанемся, но вы поднялись, используя меня как трамплин, и тайно ищете новую опору, законные дела делаете вы, а остальное — я, вы что, думаете, что я, хромой, такой простой?

Хао Цзянь несколько секунд пребывал в недоумении, потом понял, что Го Дунлунь имел в виду под «новой опорой». Это как Люй Бу!

Их несправедливо обвиняют.

Ли Е действительно связался с Вэнь Лэюй, но это была чистая любовь в трудную минуту, это совсем не то, что Люй Бу, и это не имеет отношения к Хао Цзяню.

— Го, брат, я должен тебе всё объяснить, мы не ищем новую дорогу, и не ищем новую опору, — серьёзно сказал Хао Цзянь. — С того дня, как мы встретились в общежитии ремонтного цеха, мы заявили о сотрудничестве, мы вкладываем силы и труд, ты — связи и ресурсы, мы не твои батраки.

— Что касается новой дороги, то я вообще не понимаю, о чём ты говоришь.

— Не понимаешь? — усмехнулся Го Дунлунь. — Реконструкция улицы Сишуй ещё как-то объяснима, но как вы получили право участвовать в Кантонской ярмарке, и как появился рекламный ролик на Первом телеканале?

— А ещё, ваш бренд «Фэнхуа», вы что, думаете, я не понимаю, что такое бренд? Я проверил информацию о регистрации товарного знака, заявителем «Фэнхуа» является не седьмой завод Шэньчжэня.

Хао Цзянь нахмурился, покачал головой:

— Этого я действительно не знаю, это всё дело рук представительства в Пекине, но разве это не выгодно тебе? Чем больше мы продаём, тем больше ты получаешь.

— Ты правда думаешь, что я помогал вам ради денег? — усмехнулся Го Дунлунь. — Я просто скучал и играл, теперь мне стало неинтересно, я не хочу, чтобы меня использовали как дурака, поэтому... расстаёмся! Удачи вам.

— ...

Хао Цзянь не ожидал такой решительности от Го Дунлуна, он всего лишь подозревал, что тот потерял контроль над седьмым заводом Шэньчжэня и хочет убить несущуюся курицу.

Причём курица несёт золотые яйца.

Хотя Ли Е и Хао Цзянь могут вырастить новую курицу, но и к старой курице же тоже есть чувства!

— Го, товарищ, ты просто играл? — на лице Хао Цзяня тоже исчезла улыбка, он серьёзно сказал:

— Прежде чем расстаться, сходи на завод, посмотри, как дела?

Го Дунлунь бесстрастно ответил:

— Есть необходимость?

Глава 4. Умные люди своего времени

— Есть, — ответил Хао Цзянь, — посмотришь, и, возможно, перестанешь каждый день просто греться на солнышке, без каких-либо амбиций.

Когда Хао Цзянь сказал, что Го Дунлунь только греется на солнце, глаза Го Дунлуня прищурились, а когда Хао Цзянь сказал, что у него нет амбиций, на его губах появилась холодная улыбка.

— Хе.

Го Дунлунь бросил взгляд на Хао Цзяня и, наконец, сказал:

— Ладно, завтра в десять я приду на завод, посмотрю, какие у тебя, торгаша, амбиции.

— Жду с нетерпением, но я должен поправить тебя.

Хао Цзянь серьёзно посмотрел на Го Дунлуня:

— Я не торгаш, я предприимчивый человек с совестью.

Го Дунлунь прибыл на завод №7 в Пэнчэнге в десять утра следующего дня, вместе с ним была его няня Сяо Лян, только ещё появился джип «212», в провинции Гуандун уже не такая редкость.

Сначала регистрация, потом вход на территорию завода, и только тогда Го Дунлунь увидел Хао Цзяня, вышедшего из офисного здания навстречу.

Хао Цзянь вышел один, остальные работники завода были заняты, и почти никто не обратил на Го Дунлуня внимания.

Хао Цзянь с улыбкой поприветствовал его:

— Братец Го, ты очень пунктуальный человек, сказал в десять - значит, в десять, точнее будильника!

Го Дунлунь прищурился и задумчиво произнёс:

— Я думал, ты устроишь мне торжественную встречу! Я действительно удивлён.

Хао Цзянь опешил:

— Братец Го, тебе нравится такой размах? Я могу сейчас же организовать, на заводе несколько

тысяч человек! Размах будет огромный.

Го Дунлунь скривил губы и презрительно сказал:

— Я ненавижу такую лицемерную помпу.

Хао Цзянь улыбнулся:

— Я тоже, поэтому на нашем заводе всё практично, никаких лишних церемоний.

— Практичность - это не пустые слова, — Го Дунлунь махнул рукой, — зачем ты сегодня позвал меня?

— Пройдёмте, я вас подтолкну.

Хао Цзянь протянул руку, чтобы помочь Го Дунлуню, но няня Сяо Лян нахмурилась:

— Не нужно, вы просто покажите дорогу.

Хао Цзянь не смутился, пошёл вперёд, проведя Го Дунлуня через новые цеха, по пути рассказывая о них.

— Это девятый цех, построенный в прошлом году, строительство в Пэнчэне очень быстрое, за пару месяцев всё готово, в другом месте это заняло бы полгода.

— В девятом цехе работают старые работники, они работают здесь уже больше года, поначалу все плакали, скучали по дому, а теперь хорошо, на Новый год не хотят уезжать, просят у меня задания.

Го Дунлунь, глядя через окно цеха на усердно работающих рабочих, которые не обращали внимания на всё вокруг, спокойно спросил:

— А ты согласился?

— Да что вы! — смеясь, сказал Хао Цзянь, — я не жалею денег на сверхурочные работы в праздники, но если родители этих рабочих заплачут, потому что дети не приехали на Новый год, это же грех!

— Наши люди ценят семейные отношения, я просто забронировал им билеты, деньги списал с годовой премии, кто не хочет ехать домой на Новый год... ну и ладно.

В конце Хао Цзянь немного смягчился, его голос был полон чувств.

Ведь он сам уже больше десяти лет не был дома!

— Пойдём, покажу тебе первый цех, там работают новые работники, посмотришь, и поймёшь мои намерения.

Хао Цзянь быстро зашагал вперёд, ведя Го Дунлуня.

А Го Дунлунь, оставшийся позади, легко усмехнулся.

Няня Сяо Лян сказала:

— Он странный человек.

Го Дунлунь ответил:

— Не он странный, а те, кто стоит за ним.

<http://tl.rulate.ru/book/123784/5299105>